

А. Д. Градовский

Государственное право

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г75

Г75 **Градовский А.Д.**
Государственное право / А. Д. Градовский – М.: Книга по Требованию, 2015. –
619 с.

ISBN 978-5-458-16530-3

Государственное право. Лекции профессора А. Д. Градовского 1884-85 года.
1 класс. И. А. лицея. ХЛI курс.

ISBN 978-5-458-16530-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

да и кроме того, безъ пониманія тѣхъ историческихъ привилегій, которыми пользуется аристократія и безъ ученія индивидуализма, которое возникло на Англійской почвѣ и было положено въ основаніе англійской политической экономіи, нельзя понять государственной стройки нынѣшняго Великобританскаго королевства. Наконецъ и неограниченную монархію нельзя понять, не зная нравственныхъ и религіозныхъ мотивовъ ея происхожденія. Самые законы держатся на извѣстныхъ строехъ понятій, выработанныхъ народомъ постепенно и весьма различно въ зависимости отъ многихъ условій (почвенныхъ, климатическихъ и т. д.) Вотъ почему необходимо дать общее понятіе о государствѣ, прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ его типовъ. Но, возрадетъ намъ иныя, "это не составляетъ предмета Государственнаго права, ибо послѣднее имѣетъ преимущественно въ виду юридическія нормы, существующія между правящими и управляемыми классами." Однако иныя это несостоятельно, ибо только тѣ законы имѣютъ силу, которые вытекаютъ изъ твердыхъ убѣжденій народа; законы же, не истекающіе изъ этихъ понятій, или безусловно отвергаются народомъ, или насильственно лишь уничтожаются. Напр. во Франціи, во время 1^{ей} революціи стремились udržать монархическую власть,

однако республиканскія вѣянія были настолько сильны, что Конституція 1791 г. осталась жертвой бурной, и уже 10го Августа 1792 г. монархія была уничтожена. Конституция, введенная въ 1^ю четверть XIX вѣка во многихъ независимыхъ государствахъ Европы оказалась преждевременной и просуществовала недолго, именно благодаря тому, что она противоречила народному духу. Въ Испаніи Конституція 1812 г. выработанная національною, ставшей во главѣ народной борьбы противъ Наполеона I и утвержденная лишь правительствомъ, оказалась преждевременной и безъ труда уничтожена Фердинандомъ VII; точно также и въ Неаполѣ, конституція, введенная революціей 1820 г. была скоро отменена, конечно не столько благодаря помощи иностранныхъ войскъ, сколько потому, что народъ не хотѣлъ поддержать чуждаго ему учрежденія. Такимъ образомъ изученіе общихъ условий, изъ которыхъ создается государственныи порядокъ, является необходимымъ въ курсѣ Государственного права, а потому мы и приступимъ къ ихъ разсмотрѣнію.

Глава первая.

Элементы государства.

Опредѣлимъ сперва, что такое есть государство. Понятіе о государствѣ мы дадимъ не только въ юридическомъ смыслѣ, но и въ бытовомъ, ибо одно юридическое опредѣленіе недостаточно для полнаго

уразумительная разнообразных форм государства. Наиболее юридическим определением государства является формула Канта („Metaphysische Gründe der Rechtslehre, [I т.]“): „государство есть масса людей, живущих под одним юридическим законом“. Это определение с юридической точки зрения совершенно верно и применимо ко всякому государству, но оно представляет тот недостаток, что слишком общо и наводит на сомнения и вопросы, в родъ спекулятивных: Изъ какой массы людей составлено государство? Почему они соединились въ массу? Почему образуются группировки людей, составляющие отдельные государства? Исходя изъ этой формулы, можно бы прийти къ заключению, что государство можетъ быть образовано людьми всего света, и действительно мыслителями, подобными Канту логически приходя къ мысли, что со временемъ будетъ одно всемирное государство. (Ближнимъ напр. представляется теорія о Weltstaat'е, каюь конечнымъ идеаломъ, къ которому стремится человечество.) Но тогда остается неразрешившимся вопросъ, почему же образуются отдельные государства, которые отнюдь не стремятся слиться воедино, а напротивъ отстаиваютъ свою самостоятельность. Съ другой стороны, всматриваясь глубже въ вопросъ, мы видимъ, что не всякая масса людей способна образовать го-

сударство, какъ это вытекаетъ формула Канфа. Племена кочевья, хотя и имѣютъ юридическія нормы, не образуютъ государства. Мсторія составленія государства именно начинается съ перехода кочевьяхъ племень въ осѣдное состояніе. Это доказывается и Европейской исторіей. Въ эпоху великаго переселенія народовъ, пока племена передвижаются, еще не сливаются съ территоріей, нѣтъ исторіи государствъ, а она начинается съ тѣхъ поръ какъ Франки, Англосаксы, Вестготы, Лонгобарды окончательно утверждаются въ завоеванныхъ земляхъ. Отсюда ясно то положеніе, что нѣтъ государствъ безъ территоріи; слѣд. территорія есть 1^я необходимый признакъ государства.

Масса людей, которая образуетъ государство, носитъ названіе народа. Но не всякая масса образуетъ народъ, а только та, которая состоитъ изъ людей, соединенныхъ между собой общими внутренними интересами. Эти интересы имѣютъ двойственное значеніе: съ одной стороны они тѣсно соединяютъ людей, а съ другой отдѣляютъ ихъ изъ общей массы человечества, таковыми являются языкъ, религія. И такъ для образованія государства должны существовать извѣстные интересы, нравственная сила которыхъ соединяетъ людей въ одно цѣлое, называемое народъ.

Чтобы образовать государство, масса людей должна подниматься общими юридическими

законами, но эти законы должны исходить от какой нибудь власти, ибо без власти нетъ закона. Является вопросъ: власть какую можно назвать государственной, есть ли также, что мы встречаемъ у кочевниковъ, или нечто другое? Для разъяснения этого надо опять разъяснить понятие государства.

Такимъ образомъ мы видимъ, что для понимания государства, надо разъяснить три необходимыхъ его признака: территория, народъ и верховная власть.

Раздѣлъ первый.

Территория.

Территория является признакомъ государства не только въ томъ смысле, что фактически все государства имеютъ определенныя свои границы, что народности тѣсно связаны съ определенными пространственными землями, или занимаемой, но и въ историческомъ отношеніи въ развитіи формы обществѣ территорияльный признакъ очень важенъ, ибо имъ указывается моментъ, съ котораго начинается политическая жизнь народа, т.е. моментъ, когда племя изъ кочевого состоянія переходитъ въ оседлое. Оставляя экономическое значеніе оседлости въ сторону, мы остановимся на юридическомъ, политическомъ значеніи этого факта. Переходъ народа въ оседлое состояніе знаменуетъ цѣльмъ

переворотъ въ общественныя отношеніяаъ. Въ кочевомъ состояннн все отношеніяаъ опредѣлялись принципомъ кровнаго родства, который выражался въ двойной формѣ: монархической (патріархальной) и родовой (ковѣтъ старѣйшимъ). Семейно-родовое начало основано было на предположеннн, что все племя происходитъ отъ одного лица. (Предположеннн это могло быть и невольно, потому что исторія показываетъ включеннн въ одинъ родъ и куржеродцевъ.) Отсюда понятнн, что эти отношеніяаъ могли обнимать лишь небольшую группу лицъ; большнхъ соединеннн не было, да искиотенннхъ союзовъ нѣсколькнхъ родовъ въ дннхъ для отраженнн или нападеннн на общаго врага. Съ переходомъ же въ осѣдлое состояннн родовая связь замѣняется отеннственной, территориальной. Эта замѣна даетъ двойной результатъ: во 1^ю территориальная связь можетъ обнять гораздо большее число лицъ, чѣмъ связь родовая; во 2^ю разлагаются старыя родовыя формнн и каждое отдѣльное лицо становится въ болѣе прямннхъ непосредственныя отношенннхъ къ государству, приобретаетъ большую сумму индивидуальныя правъ и обязанностей.

Это разложенин родового начала мы можемъ весьма наглядно прослѣдить въ исторнн Греціи и Рима.

Во всемъ этомъ „опредѣленнн“ нѣтъ ни слова

о действительном происхождении отъ родового члена, или котораго носятъ „роды“.
 При слабости дружить общественных членовъ, семья и родъ представлялись единственными формами группировки и соединенія людей, а слабое развитіе государственнаго члена заставляло искать въ этихъ формахъ способы взаимной защиты и помощи. Семья, по условиямъ того отдаленнаго времени, представлялась какъ-бы государствомъ въ маломъ видѣ. Во главѣ ея находился домо-владыка, господствовавшій надъ женою, дѣтьми и рабами. Онъ, въ этомъ кругу лишь былъ жрецомъ, приносившимъ жертвы отъ имени семьи, судьей, правителемъ и владыкою семейнаго имущества. Родъ, афинскій *γενος*, римская *gens*, были союзомъ семей, соединенныхъ общностию, происхожденіемъ действительнаго или предполагаемаго. (*) Члены родового союза были соединены и дѣльсь и тамъ приблизительно одинаковыми интересами и мнѣніями, именно: 1^е общностию религиозныхъ обязанностей и исключительнаго привилегіею священства предъ опредѣленнымъ божествомъ; 2^е общностию мѣста погребенія;

(*) Что роды въ Афинахъ были построены часто на началахъ фиктивнаго родства, также, какъ и въ Римѣ, это объясняется Гротомъ, Ист. Греціи, фр. перев. IV, 99 и слѣд.

3^е право наследованія въ собственности;
4^е взаимную обязанность поддержки, защиты и вознагражденія за обиду; 5^е обязанность вступать въ бракъ съ членами рода, особенно побуждавши сиротами и насильствующими; 6^е обладаніемъ некоторыми общими имуществомъ (въ Афинахъ — $\gamma\epsilon\lambda\omicron\varsigma$ имѣемъ особаго казначея и архонта).^(*)

Эта организація являлась основаніемъ самаго государства. Высшіе союзы съ болѣе политическими характеристиками, на которые подразделялись племена (трибы, фисы), — т. е. римскія курии и афинскія фратрии были соединеніемъ родовъ. Насколько курии и фратрии произошли отъ родовъ, объ этомъ мы скажемъ ниже. Но семейно-родовая организація несомненно была основною древнѣйшаго государственнаго устройства. Государство составлялось изъ отцовъ; принадлежность къ патриархальному гражданству обуславливалась принадлежностью къ роду.

Но государство несомненно долготельно сойти съ этого основанія, какъ только ему пришлось расширить кругъ гражданства, т. е. принять въ свою среду массу лицъ, стоявшихъ внѣ патриархальнаго гражданства. Семейно-родовая организація древнѣйшаго римскаго и афинскаго государствъ была организаціею господствующей.

^(*) Тотъ, назв. соч. Вальтеръ, назв. соч. I, 22 и слѣд.

иудей племя, т. е. четырех ионических "фрив" в Аттике и трех первоначальных римских триб (Pontes, Tibes, Lucres). Иудей и здесь, мы видим аналогичный процесс государственной организации на новые начала.

В Афинах законодательство Солона (594) не вышло, правда, за пределы ионических фрив. Но племя этиа фрив еще до Солона, независимо от их группировки по родам и фратриям, разделились по сословию — знатрибов (благородных) державших в своих руках политическую власть, геоморфов (земледельцев) и демидурфов (ремесленников). Законодательство Солона шло в виду устранить сословия распри, между прочим через определение участия племей ионических фрив в правах и обязанностях пропорционально их численности. Сообразно этому, граждане были, как известно, разделены на четверки, по доходу (в иониках, атобах), получаемому с земельной собственности. И так политическое деление граждан уже не совпадает с их группировкой по семейно-родовым союзам, хотя и не отменяет их.

Законы Солона, не смотря на новые их политические основания, в действительности прикрывают старое сословное деление. Распри в Афинах продолжались и кончились возвышением тирании Пизии.

страпа и его династии (560—570). После изгнания Низистратидов, предводителем демократической партии Килисуку (509), удалось преобразовать государство на новых основаниях.

Существо перешелки, произведенной Килисуку, состоитъ въ томъ, что онъ включилъ въ составъ афинскаго гражданства массу жителей Аттики, стоявшихъ въ лонгессидъ фирмъ и потому не пользовавшихся политическими правами. Но онъ не могъ допустить этого, не коснувшись устройства древнихъ фирмъ, тѣсно связанныхъ съ организацией родовъ и фратрий. Вмѣсто прежнихъ четырехъ фирмъ онъ учредилъ демы, въ составъ которыхъ были включены все свободные и природные жители Аттики. Подраздѣленіе фирмъ уже непосредственно основано на территориальномъ началѣ. Именомъ они подраздѣлены Килисуку на демы, довольно старинное дѣленіе, обозначающее поземельную единицу. Связь между членами дѣмы чисто территориальная. Границы дѣмы были распределены такъ, чтобы они не совпадали съ дѣлениями родовыми и члены одного рода входящи въ составъ разныхъ дѣмъ. Помогая имъ своимъ местное устройство своихъ дѣмъ, вели свои списки гражданъ, при чемъ приобретенныя права гражданства зависели уже не отъ принятія „въ родъ“, а отъ записи въ демотическій списокъ.